

**Обзор судебной практики**  
**по отдельным вопросам, касающимся применения законодательства о банкротстве**

31 января 2014 года

г. Архангельск

В плане работы Арбитражного суда Архангельской области на I полугодие 2014 года предусмотрена подготовка Обзора судебной практики по отдельным вопросам, касающимся применения законодательства о банкротстве.

В связи с часто возникающими вопросами, касающимися применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» при проведении процедур банкротства, возникла необходимость проанализировать некоторые из них.

1. Судебная практика по вопросу привлечения к субсидиарной ответственности руководителя должника по факту неисполнения обязанности по направлению в суд заявления должника при наличии оснований на сегодняшний день противоречива. Вместе с тем имеются положительные для Федеральной налоговой службы судебные акты) по данному вопросу (в том числе подтвержденные определением ВАС РФ – постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа Западно-Сибирского округа по делу № А67-1155/2010 от 14.09.2012, определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.04.2013 по указанному делу, постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 22.08.2013 по делу № А27-11749/2010, постановление ФАС Северо-Западного округа от 23.08.2013 по делу № А56-14124/2010). В судебных актах указывается, что для привлечения к субсидиарной ответственности по данному основанию не требуются доказательства доведения должника до банкротства. Данное основание для привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности является новацией законодательства и не связано с совершением действий или дачей обязательных для должника указаний, приведших должника к банкротству. Какие доказательства наличия вины руководителя за неподачу в суд заявления должника необходимы, если признаки банкротства установлены судом (введена процедура банкротства) и процедура банкротства введена не по заявлению должника?

Пунктом 2 статьи 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрено, что нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 названного Закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых указанным Законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 названного Закона.

Из положений закона следует, что руководитель может отвечать в порядке субсидиарной ответственности только по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»; причем размер такой ответственности будет зависеть от размера указанных обязательств, а не от общего размера неудовлетворенных требований кредитора.

Обращаясь в суд, кредитор в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации должен доказать, что задолженность перед ним возникла у должника

не ранее чем через месяц с даты, когда должник стал отвечать признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества или иным обстоятельствам, предусмотренным пунктом 1 статьи 9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Иными словами заявитель должен определить дату возникновения у руководителя обязанности подать заявление о банкротстве должника, а также представить доказательства того, что обязательства должника перед ним возникли не ранее чем через месяц с момента, когда руководитель должника был обязан подать в суд заявление о банкротстве.

При доказанности данных обстоятельств руководитель может быть привлечен к субсидиарной ответственности.

(Постановление ФАС Северо-Западного округа от 23.08.2013 по делу N А56-14124/2010, Постановление ФАС Уральского округа от 01.08.2013 N Ф09-13297/12 по делу N А50-8307/2009, Постановление ФАС Московского округа от 01.11.2013 по делу N А40-69725/2010).

2. В ходе выездной налоговой проверки кредитора должника, проведенной после вынесения арбитражным судом определения о включении в реестр его требований, выявлены обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии задолженности, включенной в реестр требований должника. Указанные обстоятельства подтверждены актами сверок, протоколами допросов свидетелей, составленными после даты определения суда о включении в реестр требований кредиторов задолженности кредитора. Являются ли указанные обстоятельства вновь открывшимися?

В данном случае необходимо установить существовала ли недоимка на момент принятия судебного акта, в случае если недоимка отсутствовала, то данные обстоятельства возможно квалифицировать, как вновь открывшиеся на основании статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Однако следует проверить, не свидетельствуют ли факты, на которые ссылается заявитель, о представлении новых доказательств, имеющих отношение к уже исследовавшимся ранее судом обстоятельствам. Представление новых доказательств не может служить основанием для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам по правилам главы 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. В таком случае заявление о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам удовлетворению не подлежит. Данное разъяснение изложено в пункте 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 N 52 (ред. от 23.03.2012) "О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам".

Также необходимо отметить, что требование уполномоченного органа возможно исключить из реестра требований кредиторов на основании пункта 6 статьи 16 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

3. В соответствии с пунктом 2 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» требования по уплате обязательных платежей удовлетворяются в четвертую очередь. При наличии переплаты по текущим платежам у должника правомерны ли действия налогового органа по проведению зачета в счет уплаты задолженности по текущим налоговым платежам при наличии информации банка об

отсутствии неисполненных платёжных документов вышестоящих очередей?

Очередность удовлетворения текущих требований установлена пунктом 2 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в соответствии с которым указанное требование об уплате налога (текущего) относится к четвертой очереди; при этом текущие требования, относящиеся к одной очереди, подлежат удовлетворению в порядке календарной очередности, определяемой исходя из даты поступления в банк расчетного документа. В силу данного регулирования, в период конкурсного производства удовлетворение текущего требования об уплате налога возможно лишь путем направления инспекцией в банк инкассового поручения. Действия инспекции по зачету нарушают установленную Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» очередность удовлетворения текущих требований.

Данный вывод корреспондирует правовой позиции, выраженной в пункте 16 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 N 59 "О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "Об исполнительном производстве", согласно которой с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом судебный пристав-исполнитель, осуществляя исполнительное производство по исполнительным документам о взыскании задолженности по текущим платежам, вправе лишь обратиться взыскание на денежные средства, находящиеся на счете должника в банке, в порядке, установленном статьей 8 Федерального закона "Об исполнительном производстве". Данное ограничение перечня исполнительных действий имеет целью обеспечение соблюдения очередности удовлетворения текущих требований, предусмотренной пунктом 2 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Действия по проведению зачета могут быть квалифицированы судом, как сделка должника, влекущая за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами (статья 61.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)») и признана недействительной.

(Постановление ФАС Северо-Западного округа от 18.10.2013 по делу N A13-2802/2012, Постановление ФАС Уральского округа от 16.05.2013 N Ф09-3138/13 по делу N A60-27835/2012).

4. В соответствии с пунктом 5 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» при оплате труда работников должника конкурсный управляющий должен производить удержания, предусмотренные законодательством (в том числе и НДФЛ). В связи с изложенным и учитывая, что требования по оплате труда удовлетворяются во вторую очередь, должен ли конкурсный управляющий указать 2 очередь при перечислении НДФЛ? (Постановление ФАС Поволжского округа от 26.03.2013 по делу № A12-10178/2011, определение ВАС РФ от 04.06.2013 № ВАС-6328/13)?

Не должен, поскольку плательщиками НДФЛ признаются физические лица, являющиеся налоговыми резидентами Российской Федерации, а также физические лица, получающие доходы от источников в Российской Федерации, не являющиеся налоговыми резидентами Российской Федерации (статья 207 Налогового Кодекса Российской Федерации).

Должник является налоговым агентом, на которого возлагается обязанность по удержанию начисленной суммы налога из доходов налогоплательщика при их фактической выплате и перечислении в бюджет (пункт 1 статьи 226 Налогового Кодекса Российской Федерации).

Как предусмотрено статьей 226 Налогового Кодекса Российской Федерации, налоговые агенты обязаны удержать начисленную сумму налога непосредственно из доходов налогоплательщика при их фактической выплате, а также перечислять суммы исчисленного и удержанного налога не позднее дня фактического получения в банке наличных денежных средств на выплату дохода, а также дня перечисления дохода со счетов налоговых агентов в банке на счета налогоплательщика либо по его поручению на счета третьих лиц в банках.

В соответствии с пунктом 9 статьи 226 Налогового Кодекса Российской Федерации уплата налога за счет средств налоговых агентов не допускается.

Удержанные налоговым агентом суммы налога не являются имуществом должника, не составляют конкурсную массу, не относятся к текущим обязательствам самого должника и не могут распределяться в порядке очередности, указанной в части 2 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Отнесение НДСЛ к четвертой очереди удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам, либо ко второй очереди реестра требований кредиторов, не соответствует положениям Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Должник в данном случае выступает в качестве налогового агента, а не налогоплательщика.

(Постановление ФАС Северо-Западного округа от 23.09.2013 по делу N A26-9249/2011, ФАС Поволжского округа от 26.03.2013 по делу № A12-10178/2011).

5. В настоящее время при рассмотрении требований налогового органа о включении в реестр требований кредиторов должника пеней и штрафов, начисленных за неуплату НДСЛ, имеется различная судебная практика:

одна позиция исходит из разъяснений пункта 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 25: поскольку основной долг по НДСЛ, так и начисленные по нему пени имеют особую правовую природу, не относятся к обязательным платежам, поэтому пени, следуя судьбе основного долга, не включаются в реестр;

другая позиция основана на том, что налогоплательщик, допуская просрочку в исполнении обязанности налогового агента по уплате НДСЛ, уже совершает правонарушение, за которое предусмотрено начисление пеней и штрафов, поэтому требования по пени и штрафам подлежат включению в реестр.

Какой позиции придерживается Арбитражный суд Архангельской области?

В силу разъяснений, содержащихся в пункте 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 N 25 "О некоторых вопросах, связанных с квалификацией и установлением требований по обязательным платежам, а также санкциям за публичные правонарушения в деле о банкротстве" требование к налоговому агенту, не исполнившему обязанность по перечислению в бюджет удержанного налога, имеет особую правовую природу, не подпадает под определяемое положениями статей 2 и 4 Закона о банкротстве понятие обязательного платежа и не может быть квалифицировано как требование об уплате обязательных платежей.

Данное требование независимо от момента его возникновения в реестр требований кредиторов должника не включается и удовлетворяется в установленном налоговым законодательством порядке. Споры, вытекающие из правоотношений, в которых должник выступает налоговым агентом, рассматриваются вне дела о банкротстве.

Между тем в данном разъяснении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации речь идет именно об обязанности по уплате НДСЛ, но не пеней и штрафа за его неуплату.

Поскольку допуская просрочку в исполнении налоговых обязательств иных лиц, должник уже совершает собственное правонарушение, за которое Налоговым Кодексом Российской Федерации предусмотрено начисление пеней и привлечение к ответственности, то требование инспекции о взыскании с должника пеней и штрафа за несвоевременное исполнение обязанности по перечислению удержанной суммы НДС подлежит учету в реестре требований кредиторов и погашению в очередности, установленной пунктом 3 статьи 137 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

(Постановление ФАС Северо-Западного округа от 09.07.2013 по делу N A56-24396/2010, постановление ФАС Уральского округа от 05.07.2013 N Ф09-5536/13 по делу N A50-13434/2012)

6. Очередность удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам определена статьей 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». В соответствии с указанной статьей удовлетворение требований по текущим обязательным платежам осуществляется в 4 очередь. Требование по взысканию НДС, согласно разъяснениям пункта 10 постановления Пленума № 25, имеет особую правовую природу. Данное требование, независимо от момента его возникновения, в реестр требований не включается и удовлетворяется в установленном налоговым законодательством порядке. Нормой регулирующей очередность списания с расчетного счета должника при недостаточности денежных средств является статья 855 Гражданского кодекса. Указанной нормой определена 3 очередь удовлетворения требований по налоговым платежам. Какая норма применяется при взыскании НДС к должнику, находящемуся в процедуре банкротства?

Подробный ответ изложен к вопросу № 4.

Удержанные налоговым агентом суммы налога не являются имуществом должника, не составляют конкурсную массу, не относятся к текущим обязательствам самого должника и не могут распределяться в порядке очередности, указанной в части 2 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Отнесение НДС к четвертой очереди удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам, либо ко второй очереди реестра требований кредиторов, не соответствует положениям Закона о банкротстве. Должник в данном случае выступает в качестве налогового агента, а не налогоплательщика.

(Постановление ФАС Северо-Западного округа от 23.09.2013 по делу N A26-9249/2011, ФАС Поволжского округа от 26.03.2013 по делу № A12-10178/2011).

7. В соответствии со статьей 12 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» конкурсные кредиторы, требования которых обеспечены залогом имущества должника, имеют право голоса на собраниях кредиторов в ходе финансового оздоровления и внешнего управления в случае отказа от реализации предмета залога.

Конкурсные кредиторы в части требований, которые обеспечены залогом имущества должника и по которым они не имеют права голоса на собраниях кредиторов, вправе участвовать в собрании кредиторов без права голоса.

Будет ли являться законным избрание представителя конкурсного кредитора, требования которого обеспечены залогом имущества должника, в состав комитета кредиторов?

Может ли комитет кредиторов состоять из физических лиц, избранных по предложению

одного и того же кредитора и являющихся работниками данной организации? Будет ли состав такого комитета кредиторов исполнять свои обязанности в соответствии со статьей 17 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», которая предусматривает, что комитет кредиторов представляет законные интересы конкурсных кредиторов и уполномоченных органов.

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» не содержит ограничений на избрание членами комитета кредиторов представителей организаций не входящих в состав конкурсных кредиторов (абзац второй пункта 1 статьи 18 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Для избрания необходимо, что бы за кандидата проголосовали конкурсные кредиторы на основании положений статьи 18 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» не содержит ограничений на избрание членов комитета (собрания) кредиторов по предложению одного и того же кредитора, необходимо лишь, что бы у данного кредитора имелось необходимое количество голосов для принятия подобного решения, с учетом того, что на основании пункта 2 статьи 18 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» выборы комитета кредиторов осуществляются кумулятивным голосованием.

3. Комитет кредиторов представляет законные интересы конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, при этом выборы комитета кредиторов осуществляются кумулятивным голосованием. Конечно, принятые решения, в частности относительно членов комитета, не всегда будет соответствовать интересам всех кредиторов, но оно выражает волю большинства конкурсных кредиторов должника.

8. Конкурсным управляющим имущество должника реализовывалось путем продажи на торгах посредством публичного предложения, заключен договор купли-продажи. Однако условия договора купли-продажи по оплате имущества не были выполнены и договор расторгнут. Конкурсный управляющий вновь выставляет имущество на продажу посредством публичного предложения.

В данном случае, какая должна быть установлена начальная цена продажи:

- цена предложения, действовавшая в период, когда поступила заявка, и по которой было продано имущество?

- начальная цена продажи в соответствии со статьей 139 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» должна быть установлена в размере начальной цены, указанной в сообщении о продаже имущества должника на повторных торгах, и далее продажа осуществляется с учетом поэтапного снижения начальной цены продажи?

В данном случае ценой продажи должна быть установлена цена предложения, действовавшая в период, когда поступила заявка, и по которой был заключен договор купли-продажи, поскольку предыдущие стадии продажи имущества уже пройдены (признаны несостоявшимися).

При этом Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» исходит из необходимости более скорейшего рассмотрения дела о банкротстве, об этом свидетельствуют и сокращенные сроки оспаривания действий управляющего, а также решений собрания кредиторов (статья 60 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»), сокращенные сроки оспаривания судебных актов (статья 61 Федерального

закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Таким образом, повторно проходить этапы снижения цены продажи нет необходимости.

При этом необходимо отметить, что Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» предоставляет собранию кредиторов право установить другой, более привлекательный для потенциальных покупателей порядок продажи имущества должника, не реализованного на повторных (третьих) торгах.

Председатель 5-го судебного состава

А.В. Цыганков

Помощник судьи

М.А. Колыбина